

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА СТИВЕНА КИНГА «INSOMNIA» И ЕГО ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

CHALLENGES OF TRANSLATING PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE ENGLISH LITERARY TEXT (BASED ON STEPHEN KING'S NOVEL "INSOMNIA" AND ITS RUSSIAN TRANSLATIONS)

V. Pankov
I. Kurbanov

Summary: This study aims at conducting a unit-by-unit analysis of phraseological units from the original text of Stephen King's novel 'Insomnia' with their Russian equivalents to determine their accuracy. Translating phraseological units has always been challenging for translators due to their historically and culturally predetermined unique features. Consequently, upon scrutinizing adequate and accurate translation criteria, the latter has been deemed more appropriate for the assessment of suggested Russian translations of phraseological units. The findings indicate that the most used method of literal translation does not always provide accuracy; therefore, a translator should similarly consider using either a translator's commentary or a descriptive method for a more accurate definition of an unknown to a reader cultural or historical phenomenon. Furthermore, the results of the analysis also reveal cases of omissions in translation and one example of an inaccurate translation.

Keywords: phraseology, phraseological unit, translation methods of phraseological units, adequate translation, accurate translation.

Панков Вадим Сергеевич

Сургутский государственный университет
v.pankov.shisso@gmail.com

Курбанов Ибрагим Алиевич

к.филол.н., профессор, Сургутский государственный университет
ibragimkurbanov@mail.ru

Аннотация: Настоящее исследование представляет собой анализ особенностей перевода фразеологических единиц англоязычного романа Стивена Кинга «Insomnia» на русский язык с целью определения их репрезентативности и описания возникших проблем при переводе. Ввиду изначальной сложности перевода фразеологических единиц заданной культурными и историческими различиями языковых систем, в исследовании было введено понятие репрезентативности перевода, рассмотрены критерии адекватности при оценивании переводов фразеологических единиц, сделан вывод о желательности применения к оцениванию перевода именно критериев репрезентативности. Результаты проведённого анализа показали, что чаще всего используемый переводчиками дословный перевод не всегда позволял перевести фразеологические единицы репрезентативно и в некоторых случаях требовал замены на описательный перевод или переводческий комментарий для более точного толкования неизвестного читателю явления. Более того, анализ раскрыл случаи необоснованного опущения перевода и один случай нерепрезентативного перевода.

Ключевые слова: фразеология, фразеологическая единица, способы перевода фразеологизмов, адекватный перевод, репрезентативный перевод.

Фразеологические единицы (ФЕ) являются сложными элементами любого языка, создавая трудности для понимания не только для представителей других языковых систем, но и для самих носителей языка. Именно поэтому понимание и грамотное использование фразеологизмов в письме и речи требует от носителя языка высокого уровня владения данным языком, как и полную осведомлённость в культурном пространстве своей страны.

Перевод ФЕ с одного языка на другой, таким образом, является ещё более сложной задачей, так как в таком случае переводчик должен знать сразу два языка на высоком уровне, имея при этом полное представление о культуре языка оригинального текста и языка перевода. Особенно важен в данной ситуации именно культурный компонент перевода, ведь именно при его учитывании

возникают наиболее сложные проблемы перевода ФЕ, ставя под вопрос переводимости той или иной единицы вовсе. К причинам возникновения подобных трудностей и проблем можно отнести: отличия в лексической структуре и грамматическом строе двух языковых систем, несовпадение взглядов и мировоззрений, а также разные пути исторического культурного развития. Очень часто даже подобранный эквивалент ФЕ может не подойти для данного контекста, вынуждая переводчика обращаться к другим способам перевода.

Исходя из данного рассуждения, цель представленного исследования – рассмотреть переводы фразеологических единиц в художественном тексте с английского языка на русский язык для определения их репрезентативности или нерепрезентативности, выделяя наиболее проблематичные для переводчиков примеры ФЕ. Для

достижения поставленной цели были выделены следующие задачи:

1. Изучить теоретическую базу проблемы перевода фразеологических единиц в художественном тексте, в которую входят понятия: «фразеологическая единица», «репрезентативность перевода»; рассмотреть критерии репрезентативности, критерии оценивания перевода ФЕ, способы перевода английских фразеологизмов на русский язык.
2. Изучить содержание романа С. Кинга «Insomnia», выявив в нём встречающиеся фразеологические единицы.
3. Выполнить сравнительно-сопоставительный анализ представленных переводов обнаруженных фразеологизмов, а также определить способы перевода, использованные переводчиками.
4. Определить, какие из примеров переводов являются нерепрезентативными, выделяя конкретные проблемы и сложности для переводчиков в процессе перевода, а также по возможности предложить собственные варианты перевода.
5. Определить, какие способы перевода вызвали наибольшее количество примеров нерепрезентативного перевода.

Материалом для исследования послужил оригинальный текст романа Стивена Кинга «Insomnia», а также переводы данного произведения на русский язык.

В данном исследовании рассматриваются три различных перевода:

1. Перевод Елены Юрьевной Харитоновой 1995 года.
2. Перевод Феликса Бенедиктовича Сарнова 1999 года.
3. Перевод Татьяны Юрьевной Покидаевой 2003 года в новом переиздании 2019 года (в соавторстве с Н.А. Гордеевой и О.В. Ращупкиной).

Методами исследования послужили метод сплошной выборки при отборе примеров фразеологических единиц, сравнительно-сопоставительный метод при анализе и сопоставлении переводов ФЕ с оригинальным текстом, а также статистический метод для распределения количества репрезентативных примеров перевода по каждому из выбранных авторских переводов оригинального произведения.

Теоретической основой исследования послужили исследования отечественных и зарубежных авторов: труды по стилистике текста Ш. Балли, В.А. Кухаренко; по фразеологии – Е.Д. Поливанова, В.В. Виноградова, В.Н. Кунина, М.М. Гухан, И.С. Торопцева; по лексикологии – А.И. Смирницкого, И.В. Арнольда; по теории перевода – С.В. Тюленева, В.Н. Комиссарова, Т.А. Казаковой.

Под фразеологическими единицами, или идиомами

в исследовании понимаются «раздельнооформленные единицы языка с полностью или частично переосмысленными значениями с установкой на их устойчивость (воспроизведение в готовом виде, семантическая осложненность, постоянство лексического состава, морфологическая и синтаксическая фиксированность, немоделируемость по схеме переменного сочетания слов) [7, с. 7].

Общее количество рассмотренных текстовых фрагментов, содержащих фразеологические единицы за 313 страниц изученного оригинального текста, составило 112 единиц.

Сталкиваясь с переводом с иностранного языка на родной язык, при этом с языка другой языковой группы, исторически существующего и развивающегося в другом культурном пространстве, становится очевидным, что перевести при таких параметрах текстовый фрагмент или целое художественное произведение полностью адекватно и эквивалентно невозможно. Во-первых, между языками в условиях перевода всегда есть кардинальные отличия, как, например, **безэквивалентная лексика** или несовпадающие образы в стилистике текста и речи. Во-вторых, в контексте перевода художественного текста, составляющего художественное произведение, переводчику необходимо сохранить изначальное строение текста, заданную тональность, а также учесть особые лексические и стилистические проявления **идиостилия**. В-третьих, соотношение эквивалентных языковых единиц и языковых аналогов не гарантирует понимание и усвоение читателем переведённого художественного текста на уровне оригинального текста ввиду существенных различий исторических и культурных пространств двух языков.

Таким образом, данное рассуждение подводит к идее, что классическая задача переводчика при работе с художественным текстом – перевести текст с сохранением всех аспектов и тонкостей оригинального текста – является лишь частично выполнимой задачей. Более реальной задачей является стремление переводчика перевести текст с допущением наименьшего количества ошибок, чтобы приблизиться к адекватности и эквивалентности максимально близко.

Рассматривая подобную ситуацию, С.В. Тюленев определил, что «перевод – это также репрезентация оригинального текста средствами иного языка» [9, с. 150]. Другими словами, это адресованная реципиенту репрезентация оригинального текста, не требующая от перевода текстуальной полноты, не всегда нужной в силу тех или иных коммуникативно-обусловленных задач. По словам С.В. Тюленева, установка на репрезентативность позволяет сконцентрироваться на процессе осуществления переводческой деятельности именно с

точки зрения сохранения в окончательном тексте перевода важнейших черт оригинала, а ошибки оценивать, исходя из того, насколько они мешают достижению изначально поставленной оригиналом цели [9, с. 150]. Фразеологические единицы – одни из наиболее важных черт оригинального текста, которые определённо должны найти своё отражение в окончательном тексте перевода.

В своей книге «Теория перевода» В.Н. Комиссаров предлагает систему критериев оценивания перевода, основанную на градации ошибок [5, с. 242-244]:

1. Ошибки, грубо искажающие содержание оригинала (указание на иную ситуацию, изменение цели коммуникации, дезинформация рецептора перевода).
2. Ошибки, не искажающие смысл перевода полностью, однако приводящие к его изменению (неточная передача отдельных слов или деталей оригинала).
3. Ошибки, не нарушающие общего смысла, но изменяющие стилистические особенности перевода.
4. Нарушения норм языка перевода, свидетельствующие о недостаточном владении данным языком.

Соотношение данной системы с идеями С.В. Тюленева, который также отмечал, что репрезентативность должна достигаться на макро- (уровень текста) и микроуровнях (уровень компонентов текста), подводит к выводу, что вышеперечисленные критерии применимы к репрезентативности на макроуровне. Это же применимо и к общим критериям репрезентативности С.В. Тюленева [10, с. 146-147]:

1. Перевод должен верно отражать фактическую сторону оригинала, то есть правильно передавать план его содержания, заключенную в нём информацию.
2. Перевод должен верно отражать цель создания оригинала, то есть доносить до иноязычного реципиента прагматическую его компоненту.
3. Перевод должен воспроизводить тон и по крайней мере важнейшие стилистические особенности оригинала к тому или иному функциональному стилю.
4. Перевод должен точно доносить до реципиента авторское отношение к излагаемому в переводимом тексте предмету. Это требование исключает вмешательство переводчика во внутритекстовую оценку плана содержания.

Другими словами, так как фразеологические единицы являются именно компонентами всего текста, то есть имеют отношение к микроуровню репрезентативности, рассматривать их перевод слишком категорично будет некорректно. С.В. Тюленев отмечает, что с позиции репрезентативности перевод фразеологизмов возможен либо с сохранением образности оригинала (что более

приемлемо в письменном переводе, где переводчик видит развитие мысли автора), либо путём передачи семантического ядра фразеологизма [9, с. 174]. Тем не менее, полное или частичное искажение смысла фразеологической единицы – универсально применимый критерий к оцениванию ошибок перевода компонентов текста, поэтому он так же ляжет в основу проводимого анализа.

Более конкретные способы перевода образной фразеологии, а именно четыре способа, предлагают исследователи в области фразеологии (В.Н. Комиссаров, Л.Ф. Дмитриева, С.Е. Кунцевич, Е.А. Мартинкевич, Н.Ф. Смирнова) – метод фразеологического эквивалента, метод фразеологического аналога, дословный перевод и описательный перевод фразеологизмов.

В произведении Стивена Кинга «Insomnia» переводчики несколько раз встречались с ситуациями, когда перевод того или иного фразеологизма требовал использования описательного перевода или использования общих переводческих приёмов как, например, переводческого комментария [1, с. 141].

Один из таких случаев коснулся фразеологизма «coming out of the closet» [10, 206], который из-за отсутствия в русском языке эквивалентов или аналогов все три переводчика (Е.Ю. Харитоновна, Ф.Б. Сарнов, Т.Ю. Покидаева) перевели дословно:

Е.Ю. Харитоновна: «выйти из кладовой» [2, с. 149].

Ф.Б. Сарнов: «перестать прятаться в чулане» [3, с. 164].

Т.Ю. Покидаева: «выйти из тени» [3, с. 180]

Указанные варианты переводов не передают точное контекстуальное и общее значение выражения, связанного с раскрытием человеком своей нетрадиционной сексуальной ориентации. На наш взгляд, более репрезентативным было бы использование либо переводческого комментария для толкования, либо существующей полукальки «каминг-аут».

Ещё одним похожим примером является авторский фразеологизм «does a bear shit in the telephone booth?» (авторская антонимичная трансформация оригинального фразеологизма «does a bear shit in the woods», означающего более саркастичный способ дать положительный ответ на вопрос) [11, с. 153]. Предложенные переводы:

Е.Ю. Харитоновна: «гадит ли медведь в телефонной будке?» [2, с. 110].

Ф.Б. Сарнов: «медведь гадит в телефонной будке?» [3, с. 123].

Т.Ю. Покидаева: «гадит ли медведь в телефонной будке?» [4, с. 134]

Контекст произведения подразумевает саркастичный отрицательный ответ на вопрос главного персона-

жа, страдающего хронической бессонницей, об эффективности снотворных препаратов. Дословный перевод данного авторского фразеологизма не раскрывает смысла его употребления, потому более репрезентативным решением является использование переводческого комментария.

Дословный перевод – часто используемый способ перевода, который, несмотря на свою универсальность, не всегда позволял авторам достичь репрезентативности перевода, вызывая полное или частичное искажение смысла оригинального фразеологизма.

Одним из таких примеров является фразеологизм «to put one's feet up» [11, с. 192], означающий желание человека присесть или прилечь с целью отдохнуть. Ф. Б. Сарнов перевёл данный фразеологизм дословно как «задрать ненадолго ноги» [3, с. 154], что не является полностью репрезентативным переводом, так как в нём не утрачивается ключевой элемент семантического ядра ФЕ – действие, влекущее за собой цель отдохнуть. Е.Ю. Харитоновна предложила перевод «лучше мне немного вздремнуть» [2, с. 139], Т.Ю. Покидаева – «я, пожалуй, прилягу» [4, с. 169], каждое из которых можно признать репрезентативными, но более точным в данном случае будет перевод именно Т.Ю. Покидаевой, так как в нём указывается предшествующее отдыху смысловое действие «прилечь».

Ещё один пример вызванных дословным переводом проблем является фразеологизм «forty winks» [11, с. 72], который Ф.Б. Сарнов перевёл дословно как «всего чуть-чуть, хоть капельку, пока сорок раз моргну» [3, с. 61], что вновь не является полноценно репрезентативным, так как «пока сорок раз моргну» скорее относится не к полноценному акту сна, а к попыткам заснуть. Сам фразеологизм означает именно короткий сон или дрему, поэтому варианты «хотя бы сорок минут» [2, с. 51] Е.Ю. Харитоновой и «хоть сорок минут» [4, с. 64] Т.Ю. Покидаевой являются более репрезентативными в контексте желания главного персонажа вздремнуть.

Анализ переводов фразеологических единиц так же показал, что переводчики прибегали к необоснованному опущению перевода того или иного фразеологизма:

«to come clean» [11, с. 129] - перевод опущен Т.Ю. Покидаевой;

«to hell and gone» [11, с. 207] – перевод опущен Е.Ю. Харитоновой;

«at the best of times» [11, с. 305] – перевод опущен Е.Ю. Харитоновой и Т.Ю. Покидаевой;

Эти же примеры при этом были переведены Ф.Б. Сарновым как «раскалываться» [3, с. 104] в случае первого примера, второй пример был переведён как «в Богом забытом местечке» [3, с. 165] и последний – «в лучшие

времена» [3, с. 239]. Как указывалось перед непосредственным анализом, фразеологизмы не всегда возможно перевести с точностью оригинального текста, но опустить их перевод абсолютно точно нельзя – необходимо попытаться передать либо образность оригинального фразеологизма, либо его семантическое ядро, что и было сделано Ф.Б. Сарновым для репрезентативной передачи данных фразеологических единиц на русский язык.

Перевод с использованием метода фразеологического эквивалента возможен в случае перевода пословиц и поговорок. Однако между языками не всегда существуют очевидные фразеологические эквиваленты, поэтому чаще переводчику приходится прибегать к поиску аналога, то есть использовать метод фразеологического аналога. Такая попытка была предпринята Е.Ю. Харитоновой при переводе фразеологизма «a sight for sore eyes», подобрав к нему в качестве перевода русский фразеологизм «бальзам на душу», переработав его до «бальзам для моей души». Если обратиться к словарю Т.В. Пархамовича, то «бальзам на душу» является эквивалентном англоязычного фразеологизма «music to one's ears» [9, с. 7]. В контексте произведения выражение «a sight for sore eyes» использовалось главным героем в первую очередь для отражения красоты его подруги, чей облик полностью восстановился в первоначальное состояние после побоев со стороны её мужа. Другими словами, «бальзам на душу» скорее употребим в отношении услышанных приятных, долгожданных новостей, вызывающих чувство облегчения, в то время как «a sight for sore eyes» имеет первостепенную семантическую связь с атрибутом отличительной красоты человека. Дословно переведённый вариант Ф.Б. Сарнова «лучшее утешение для больных глаз» так же нельзя назвать репрезентативным, так как такой вариант не передаёт первостепенность атрибута красоты персонажа, в чью сторону употреблялось это выражение. В данном случае вариант Т.Ю. Покидаевой «ты замечательно выглядишь» хотя и имеет сниженную эмоциональную тональность, но при этом точно и акцентированно передаёт основное значение семантического ядра оригинального фразеологизма, поэтому такой перевод можно признать репрезентативным.

Проведённое исследование коснулось такой важной темы в переводоведении как перевод фразеологизмов. Опираясь на критерии оценивания адекватности перевода В.Н. Комиссарова, было определено, что полноценно применение их к переводу конкретных языковых единиц в тексте, в частности, фразеологических единиц, не является реалистичной задачей. Рассмотрев понятие репрезентативности перевода и критериев репрезентативности С.В. Тюленева, был сделан вывод, что критерии адекватности применимы к оцениванию перевода на макроуровне, в то время

как перевод фразеологических единиц, являющимся переводом на микроуровне, требует от переводчика нахождения компромисса между полнотой и адекватностью перевода. Такой компромисс находит своё отражение в понятии репрезентативности перевода, который позволяет выстраивать процесс перевода с точки зрения сохранения ключевых черт оригинального текста, определяя своей задачей также устранение искажающих цель оригинального текста переводческих ошибок. По этой причине, в исследовании была определена менее категоричная методика оценивания перевода фразеологических единиц, основанная на репрезентативности их перевода и заключающейся в задаче переводчика сохранить образность оригинальной ФЕ или передаче её семантического ядра.

Проанализировав 112 текстовых фрагментов с содержащимися в них фразеологическими единицами в романе Стивена Кинга «Insomnia» и три предложенных различными переводчиками перевода данного произведения, были сделаны следующие выводы. Во-первых,

все три переводчика, Е.Ю. Харитонов, Ф.Б. Сарнов, Т.Ю. Покидаева, не всегда предлагали репрезентативные варианты перевода в ситуациях встречи с уникальными языковыми явлениями зарубежной культуры, хотя они могли воспользоваться либо описательным переводом, либо, в случае дословного перевода, воспользоваться переводческим комментарием для трактовки неизвестного читателю явления. Во-вторых, наиболее часто используемый дословный перевод не всегда позволял получить репрезентативный перевод того или иного примера и требовал более точного соотношения слов со стороны переводчиков. В-третьих, переводчикам не всегда удавалось подобрать репрезентативный эквивалент и аналог на русском языке для того или иного фразеологизма англоязычного происхождения. Однако данную проблему частично удалось решить переводчику Т.Ю. Покидаевой путем репрезентативной передачи значения семантического ядра фразеологизма. Наконец, были также обнаружены некоторые необоснованные опущения перевода фразеологизмов и один случай нерепрезентативного перевода фразеологизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English <=> Russian. – Серия: Изучаем иностранные языки. – СПб.: «Издательство Союз», -- 2001. – 320 с.
2. Кинг Стивен. Бессонница: Роман/Пер. с англ. – Х.: «Дельта», 1995. – 640 с.
3. Кинг С. Бессонница: Роман/Пер. с англ. Ф. Б. Сарнова. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 688 с.
4. Кинг, Стивен. Бессонница: [роман] / Стивен Кинг; [пер. с англ. Т.Ю. Покидаевой]. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 768 с. – (Темная башня).
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
6. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие. - М.: ЭТС. – 2002. – 424 с.
7. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / лит. ред. М.Д. Литвинова. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: Рус. Яз., 1984.
8. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-ов и фак. иностр. яз. Изд-е 2-е, перераб. М. – Дубна: Высшая школа; Изд. Центр «Феникс», 1996.
9. Пархамович Т.В. Англо-русский, русско-английский словарь фразеологизмов/ Т.В. Пархамович. – Минск: «Попурри», 2011. – 128 с.
10. Тюленев С.В. Теория перевода: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с.
11. King S. Insomnia. Hodder and Stoughton, 2011. – 902 p.

© Панков Вадим Сергеевич (v.pankov.shisso@gmail.com), Курбанов Ибрагим Алиевич (ibragimkurbanov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»